

© 2013 г.

А.Н. ВАСИН, К.М. ВЕЛЕМБОВСКАЯ°

КОМИТЕТ «ПОМОЩЬ РОССИИ В ВОЙНЕ». АМЕРИКАНСКАЯ
ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

29 августа 1945 г. в зале приемов Верховного Совета СССР состоялась церемония награждения орденами и медалями СССР деятелей американского Комитета «Помощь России в войне». В опубликованном тексте соответствующего Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 августа 1945 г. говорилось: «За выдающиеся заслуги в проведении общественных мероприятий в Соединенных Штатах Америки по оказанию помощи населению Советского Союза в войне против общего врага наградить: орденом Трудового Красного Знамени председателя Комитета Помощи России в войне Эдварда Картера и исполнительного директора Фреда Майерса, медалью “За трудовое отличие” экономического директора Давида Вейнгарда и московского представителя Лео Грулио»¹.

Масштаб помощи, оказанной сражавшемуся с фашизмом СССР в

° *Васин Александр Николаевич* – вице=президент Международной академии профессионалов, исследователь истории Русского зарубежья.

Велембовская Ксения Михайловна – редактор журнала «Новая и новейшая история».

Авторы выражают благодарность за предоставленные документы С.Л. Бобровой - директору Мемориального музея=квартиры С.Т. Коненкова.

¹ Известия, 29.VIII.1945.

рамках Комитета «Помощь России в войне», конечно, не идет ни в какое сравнение с поставками США Советскому Союзу по программе ленд=лиза, которая измерялась миллиардами долларов², однако и десятки миллионов долларов, направленные американским народом в виде безвозмездной гуманитарной помощи населению СССР, стали для него неоценимой материальной и моральной поддержкой.

В годы войны информация о деятельности комитета появлялась в печати крайне редко и дозировано, а впоследствии, в период «холодной войны», и вовсе замалчивалась. Первое исследование на данную тему появилось в России только в 1992 г.³, но новаторская по содержанию статья В.В. Позднякова была предназначена лишь для узкого круга специалистов.

Задача предлагаемой статьи – это попытка на основе разного рода новых публикаций, воспоминаний очевидцев и современников событий того времени, а также архивных материалов по возможности более полно познакомить читателя с деятельностью Комитета «Помощь России в войне».

* * *

Предвоенные годы были периодом резкого ухудшения в американо=советских отношениях, справедливо называемый некоторыми историками «холодным миром»⁴. Подписание 23 августа 1939 г. пакта о ненападении между СССР и нацистской Германией, последующий совместный передел европейских границ, война СССР против Финляндии,

---

² См., например: *Соколов В.В.* Ленд=лиз в годы Второй мировой войны. – Новая и новейшая история, 2010, № 6.

³ См. *Позняков В.В.* Американская гуманитарная помощь советскому народу (1941-1945). – Американский ежегодник. М., 1992.

⁴ См., например: *Рукавишников В.О.* Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР/ России, внешней политике и безопасности Запада. М., 2005.

репрессии против собственного народа - все эти события, давшие богатую пищу для антисоветской пропаганды в США, повлияли как на настроение американской общественности, так на официальные отношения между двумя странами⁵.

В меморандуме европейского отдела госдепартамента США «Политика в отношении Советского Союза в случае начала войны между Советским Союзом и Германией» от 21 июня 1941 г., в частности, было заявлено: «Мы должны будем последовательно придерживаться той линии, что сам факт того, что Советский Союз воюет с Германией, не означает того, что он защищает, борется за или придерживается тех принципов международных отношений, которые поддерживаем мы... Мы не должны давать никаких обещаний Советскому Союзу заранее относительно помощи, которую мы могли бы оказать в случае германо=советского конфликта, и мы не должны брать на себя никаких обязательств в отношении того, какой могла бы быть наша будущая политика по отношению к Советскому Союзу или России»⁶.

Через несколько часов после нападения Германии на Советский Союз посол СССР в США в 1939-1941 гг. К.А. Уманский, сообщая своему руководству о настроениях в американском обществе, отмечал, что влиятельные американские политики=изоляционисты приветствовали немецкую агрессию, надеясь на уменьшение опасности для Великобритании.

Многие политические деятели и значительная часть американской общественности выступали против заключения с СССР договора по ленд=лизу. У. Буллит, первый посол США в СССР и активный противник советского режима, писал, что войну между диктаторами можно сравнить со

---

⁵ *Печатнов В.О.* СССР и США в 1939-1945 годах. Новые документы. - Новая и новейшая история, 2005, № 5, с. 156.

⁶ Москва – Вашингтон. Политика и дипломатия Кремля. 1921 -1941, в 3=х т. Отв. редактор академик Г.Н. Севостьянов, т.3. М., 2009, с. 720.

сражением между Люцифером и Сатаной⁷. В прессе тиражировались слова сенатора от штата Миссури Г. Трумэна, будущего президента США: «Если мы увидим, что побеждает Германия, нужно помочь России, если побеждает Россия, следует помогать Германии. Надо позволить им уничтожать друг друга столько, сколько им это будет возможно, хотя я не при каких обстоятельствах не хочу видеть Гитлера победителем»⁸.

Принципиально иную позицию занял президент США Ф. Рузвельт. 24 июня 1941 г. он выступил с заявлением о необходимости поддержать Советский Союз морально и материально. Рузвельт настаивал на том, что нужно срочно распространить действие ленд=лиза и на СССР, считая, что эта помощь усилит сопротивление Красной Армии, повысит безопасность США и их главного союзника - Великобритании. Он реалистично оценивал возможные внутривластные риски подобных заявлений и их негативное влияние на свой рейтинг, поскольку значительная часть населения США, убежденная в схожести гитлеровского и сталинского режимов, не разделяла его точку зрения. Исследование общественного мнения по вопросу об оказании помощи СССР, проведенное социологической службой Гэллапа 24 июня 1941 г., дало такие результаты: 54% респондентов высказалось «против», 35% - «за» и 11% не выразили определенного мнения⁹.

И все=таки, как отмечал сотрудник внешней разведки СССР А. Феклисов, работавший в то время в США, «среди правящих кругов США находились и люди с умеренно либеральными взглядами, во главе которых стоял президент Рузвельт. Они понимали необходимость и важность союза с СССР в борьбе за победу над странами фашистского блока. Рузвельт неоднократно заявлял, что он не всемогущ, что проводит политику, которая,

---

⁷ Цит. по: [Miner S.M.](#) Stalin's Holy War: Religion, Nationalism, and Alliance Politics, 1941-1945. Chapel Hill (NC), 2003, p. 19.

⁸ The New York Times, 24.VI.1941.

⁹ Архив института Гэллапа. - <http://brain.gallup.com>

по его словам, являлась равнодействующей всей системы политических сил в США, но точку ее приложения он сдвигал чуть-чуть влево. В целом политика американского президента при существовавшей расстановке политических сил в США была благожелательной в отношении Советского Союза»¹⁰.

Крупный американский бизнес по-разному отнесся к вопросу об оказании помощи СССР. Многие его представители, настроенные антисоветски, резко выступали против любой помощи большевистской России, предвидя возможное послевоенное противостояние и всерьез опасаясь распространения коммунистических идей. Руководители корпораций, имевших успешный опыт ведения бизнеса в Советском Союзе в 1920 - 1930-е годы, наоборот, поддерживали Рузвельта, рассчитывая на новые контракты с СССР после войны.

В июле 1941 г. группа бизнесменов, промышленников, общественных и религиозных деятелей на неофициальной встрече в Нью-Йорке учредила Временный комитет медицинской помощи России¹¹. В его состав вошли представители общественности, принимавшие активное участие в помощи России и СССР еще в конце XIX в. и в начале 1920-х годов¹². Одним из главных инициаторов создания организации стал А. Вардвелл, юрист, член

---

¹⁰ *Феклисов А.* За океаном и на острове. Записки разведчика. М., 1994, с. 153.

¹¹ *Carter E.C.* Russian War Relief. - Slavonic and East European Review. American Series, v. 3, № 2, august 1944, p. 64.

¹² В 1891-1892 гг., когда вследствие засухи и неурожая в юго-западных губерниях России начался голод (умерло более 400 тыс. человек), США поставили в Россию 5 млн т зерна и выделили безвозмездно 100 тыс. долл. В 1921-1923 гг., также во время голода, продовольственную и медицинскую помощь 12 млн граждан СССР оказывала АРА, куда входили 15 общественных, религиозных и национальных организаций США.

миссии Красного Креста в России в 1917 г., а в 1920-е годы – вице-президент американо-русской торговой палаты. Возглавил Временный комитет известный американский общественный деятель, генеральный секретарь Института тихоокеанских исследований Эдвард Кларк Картер (1878-1954)¹³.

Правительство США одобрило план работы комитета, а президент американского Красного Креста Н.Х. Дэвис заявил, что создание такой организации не только желательно, но и необходимо¹⁴.

Временный комитет медицинской помощи России сразу же развернул активную деятельность. Список необходимых медикаментов был оперативно получен от К.А. Уманского. В телеграмме от 18 августа 1941 г. советский посол сообщал «о гарантиях по транспортировке медикаментов, пожертвованных Вашим комитетом». Он также писал: «Создание Вашего комитета своевременно, так как в советское посольство поступают многочисленные звонки, письма и телеграммы от американцев с самыми разными предложениями о помощи. Их мотивировка одна и та же. Она отражает благородный дух великого американского народа, его ненависть к агрессору, желание нашей победы в справедливой борьбе. Я уверен, что Ваш комитет организует помощь советским людям и сможет эффективно скоординировать эту деятельность»¹⁵.

В первые же месяцы войны СССР с гитлеровской Германией выяснилось, что кроме медицинской помощи Советскому Союзу необходимы массовые гуманитарные поставки самых разнообразных товаров гражданского назначения, в связи с чем руководство Временного комитета приняло решение о создании новой общественной организации, способной реализовать эту задачу.

¹³ http://en.wikipedia.org/wiki/Institute_of_Pacific_Relations

¹⁴ См. *Carter E.C. Russian War Relief*, p. 62.

¹⁵ *Ibid.*, p. 65.

12 сентября 1941 г. Президентский совет по контролю за организацией военной помощи официально зарегистрировал американское общество помощи России, получившее название Комитет «Помощь России в войне» (Russian War Relief)¹⁶. Его президентом был избран Э. Картер, а почетным председателем стал А. Вардвелл. В состав совета директоров вошли 14 видных общественных деятелей, представителей бизнеса, финансов и науки, в том числе А. Смит - бывший губернатор Нью-Йорка, Г. Александер - финансист и банкир, О. Юнг - промышленник, бизнесмен и юрист, основатель «Радио корпорейшн оф Америка», председатель «Дженерал электрик», М. Филд - инвестбанкир, издатель и филантроп, Ф. Гарриман - видная общественная деятельница, феминистка, банкир Г. Хел, Т. Ватсон - бизнесмен, президент IBM. Русская эмиграция в совете поначалу была представлена двумя знаменитыми выходцами из России: физиком, инженером и изобретателем, легендарным «отцом телевидения» В.К. Зворыкиным¹⁷ и С.Я. Семененко - одним из основателей первого национального Бостонского банка. Впоследствии, в 1950-е годы, Семененко получил прозвище «голливудский банкир» - он инвестировал различные кинопроекты, а кроме того был совладельцем знаменитой голливудской

¹⁶ Ibid., p. 68.

¹⁷ О нем подробнее см. *Васин А.Н., Велембовская К.М.* Страницы биографии «отца телевидения» В.К. Зворыкина. - Новая и новейшая история, 2009, № 5. Участие Зворыкина в деятельности комитета не обошлось без последствий. В 1945 г., когда после капитуляции Германии он должен был вылететь в Европу как участник секретной миссии «Operation Lusty» в составе группы ведущих специалистов – инженеров и ученых, государственный департамент неожиданно аннулировал его заграничный паспорт. Во времена маккартизма Зворыкин постоянно находился под пристальным наблюдением ФБР, так же как и некоторые другие руководители Комитета «Помощь России в войне».

кинокомпании «Warner Brothers».

Более 500 выдающихся американцев поддержали создание комитета. Его почетными членами стали Элеонора Рузвельт - жена президента США, Альберт Эйнштейн, Чарли Чаплин, Леон Фейхтвангер, Роберт Оппенгеймер, Джон фон Нейман и др.

Комитет являлся сугубо филантропической, некоммерческой организацией. Цель его деятельности состояла в материальной и моральной поддержке советского народа, страдающего от ужасов войны, организации сбора финансовых средств, необходимых товаров и материалов, приобретении и отправке лекарств, медицинских препаратов и аппаратуры, продуктов питания, одежды и многого другого. Уже в 1942 г. комитет стал крупной общественной организацией с разветвленной сетью различных секторов и подразделений: региональных (штаты, города), женских, молодежных, религиозных (иудейские, православные, баптистские и т.д.), национальных (русский, еврейский, армянский и др.). Он имел собственные производственные предприятия, мастерские, склады. Особенно важная роль отводилась сектору по связям с общественностью, в задачи которого входила пропагандистская и агитационная работа.

Грузополучателями американской гуманитарной помощи были две советские организации: внешнеторговое объединение «Разноэкспорт» и Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС)¹⁸. Распределением поступающих грузов занималась специальная комиссия. В ее состав входили представители военно-медицинской службы, сотрудники комиссариатов здравоохранения и образования, представители советского общества Красного Креста и Красного Полумесяца (СОКК и КП), профсоюзов и различных социальных учреждений. С большого двухэтажного склада под Москвой медикаменты, аппаратура и прочее в

---

¹⁸ См. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 9501, оп. 5, д. 328, л. 9.

течение двух=трех дней распределялись по стране в следующей пропорции: две трети в армию, остальное в больницы, детские дома и школы.

Первую благотворительную акцию по поставке медицинского оборудования советским военным госпиталям общей стоимостью в 35 тыс. долл. Комитет осуществил 3 октября 1941 г. А 27 октября в Нью=Йорке, в Мэдисон Сквэр Гарден, прошло первое публичное мероприятие комитета, которое дало старт многочисленным общественным акциям по сбору 1 млн долл., проходившим под лозунгом «Помощь России ускоряет победу!». Объемы сбора денежных средств постоянно росли. В декабре газета «Нью=Йорк таймс» сообщила: «Комитет “Помощь России в войне” вчера объявил о начале очередной масштабной кампании по сбору 3 млн долл. для приобретения и поставки в СССР лекарств и медицинского оборудования»¹⁹.

Вступление США в войну 7 декабря 1941 г. временно приостановило деятельность комитета в связи с необходимостью согласования его работы с планами государственных структур по снабжению американской армии. Но эта вынужденная пауза была недолгой.

Деятельность комитета существенно отличалась от предыдущих американских гуманитарных кампаний в России не только своей продолжительностью, но и масштабом задач, осуществляемых к тому же в условиях войны. Особую трудность представляла организация торговых перевозок между государствами, разделенными двумя океанами. Отличительной особенностью этой кампании являлось массовое участие в ней простых американцев, что сыграло определяющую роль в установлении дружеских отношений между народами США и СССР в годы войны. Руководители, сотрудники и тысячи волонтеров верили в силу советского сопротивления и были убеждены в скорой победе над общим врагом.

Поначалу, в 1941 г., активисты комитета часто сталкивались с пока еще не преодоленным недоверием и даже враждебным отношением американцев

---

¹⁹ The New York Times, 3.XII.1941.

к СССР. В руководстве многих общественных и религиозных организаций ведущие посты занимали противники политики Рузвельта. К тому же в США не существовало ни одной общественной организации, лоббирующей американско=советские отношения.

Настроение американцев вскоре начало меняться. В своих мемуарах двоюродный брат писателя В.В. Набокова композитор Н.Д. Набоков так охарактеризовал эти перемены: «В том, что касалось чувств к России, американское общественное мнение в своей массе за три года дважды кардинально менялось. Сначала – после расчленения Польши и “злодейской” финской войны (1939) – оно было против. В газетах помещались карикатуры на Сталина, на которых он выглядел мерзостной помесью волка и медведя. Но после внезапного вторжения нацистов в Россию оно немедленно стало – за! Сталин сразу похорошел: теперь он представал как рыцарь в латах, защищающий Кремль от тевтонских орд... “Вот увидите, – вещали доверчивые американцы, – коммунизм уже не вернется в Россию таким, каким был. После войны это будет другая страна”... Скептики... думали иначе»²⁰.

Комитет «Помощь России в войне», как уже отмечалось, создал разветвленную сеть своих филиалов и отделений практически во всех штатах США. Очень продуктивно работало женское отделение, руководимое Алисой Картер, женой Э. Картера. В 1942 г. по инициативе этого отделения была проведена благотворительная кампания, проходившая под лозунгом «Загрузим корабль полностью». 16 апреля 1942 г. состоялся форум американских феминисток «Помощь нашему союзнику – вклад в нашу общую победу». На торжественном мероприятии в отеле «Уолдорф=Астория» собралось более 2,5 тыс. членов феминистских организаций, приехавших из разных уголков США. В качестве почетных гостей на встрече присутствовали Элеонора Рузвельт и Айви Литвинова -

---

²⁰ *Набоков В.В.* Багаж. СПб., 2003, с. 259.

жена М.М. Литвинова, советского посла в США в 1941-1943 гг.

В тот день Э. Рузвельт записала в своем дневнике: «Завтрак, организованный Комитетом «Помощь России в войне», был самым успешным, запоминающимся и ярким мероприятием из всех, которые я посетила за последнее время. Прекрасная подготовительная работа, проделанная организаторами, дала отличный результат. Громадный танцзал пятизвездочной гостиницы был буквально забит гостями. Встречу вела артистичная мисс Вирджиния Джирдерслив. Как всегда ярко и образно, выступил поэт Арчибальд Маркиш. Мадам Литвинова приятно поразила всех присутствующих своей открытостью и простой манерой общения. Но самое главное! Я никогда не видела раньше, чтобы кто-то так убедительно обращался к аудитории с призывом о сборе пожертвований, как это сделала элегантная актриса Маргарет Уэбстер. Я уверена, что Комитет «Помощь России в войне» собрал на этом мероприятии достаточное количество средств, необходимых для скорейшей отправки гуманитарных грузов в Россию»²¹.

Большое влияние на отношение общественности США к СССР оказали слова президента Рузвельта, обращенные к американскому народу 23 ноября 1942 г.: «Спасибо русскому народу, народу-герою. Он принял на себя всю тяжесть войны, не прогнулся, не струсил, выстоял. Я призываю вас быть достойными наших великих союзников на Востоке, сражающихся отчаянно и бесстрашно. Если б я только мог, я первым бы встал на колени перед этими людьми. Прошу вас, дорогие мои американцы, помогайте этим людям, молитесь за них. Помните, что они погибают и за нас с вами. Это великие люди!»²².

Простые американцы с энтузиазмом откликнулись на призыв

²¹ *Roosevelt E.* My Day. - <http://www.gwu.edu/~erpapers/myday/>

²² Franklin D. Roosevelt Presidential Library and Museum. - <http://www.fdrlibrary.marist.edu/>

президента. Отделения комитета по всей стране стали получать сотни тысяч долларов частных пожертвований: от нескольких центов от школьников до сотен долларов от представителей среднего класса.

Молодежное отделение комитета к сентябрю 1943 г. собрало более 80 тыс. долл., из которых около 30 тыс. долл. внесло нью-йоркское подразделение. Фонд всемирной студенческой помощи приобрел полностью укомплектованную медицинскую лабораторию. Была организована сдача крови молодыми людьми для раненных бойцов Красной Армии.

Включились в работу комитета и крупнейшие профсоюзные объединения - Конгресс производственных профсоюзов (КПП) и Американская федерация труда (АФТ). Председатель КПП Ф. Мэррей призвал членов своей организации помочь советскому народу эффективно работать и сражаться. Отделение КПП штата Пенсильвания собрало 155 тыс. долл. Председатель АФТ У. Грин в письме Э. Картеру также выразил желание оказывать комитету широкую поддержку и сообщил, что профсоюзы Детройта обязались собрать более 300 тыс. долл. Объединение конторских и муниципальных служащих штата Вермонт перечислило 100 тыс. долл., а штата Пенсильвания - 155 тыс. долл. Союз меховщиков и кожевников собрал к концу 1943 г. около 2 млн долл., профсоюз работников швейной промышленности - 20 тыс. долл. В общей сложности рабочие Америки внесли более 80% всех средств, поступивших на счета комитета²³. Финансовую помощь оказывали и крупные компании. Американская сталелитейная корпорация перечислила комитету 75 тыс. долл.²⁴

В течение 1942 г. комитет сумел собрать 7 млн 277 тыс. 734 долл., а также дополнительно получил 2 млн долл. в залоговых документах военного

---

²³ *Леонтьева Л.Е.* Общественные организации США и их деятельность в 1941-1943 гг. - Историчні і політологічні дослідження, Донецьк, 2009, № 1, с. 200.

²⁴ The New York Times, 2.V.1942.

казначейства²⁵. До 31 октября 1942 г. в СССР было отправлено медикаментов, медицинского оборудования и инструментов, одежды и продовольственных товаров на общую сумму 4 млн. 67 тысяч долл. 90,5% этой суммы ушло на приобретение медицинских товаров и оборудования, 6% - на одежду, 3,5% - на продукты питания. На закупку различных лекарств и медикаментов комитет тратил 71 цент из каждого доллара. Всего же в 1942 г. он отправил в СССР 2378 т товаров медицинского назначения стоимостью в 5 млн 63 тыс. 612 долл. Среди них была и сложная медицинская аппаратура, в том числе 11 мобильных рентгеновских установок. Во многих случаях комитет работал более оперативно, чем государственные структуры, особенно когда возникала необходимость в быстрых поставках небольших партий дефицитных лекарств и препаратов. Известен случай, когда комитет организовал доставку небольшой партии пенициллина в течение суток.

Через год после начала своей деятельности комитет «Помощь России в войне» стал самым крупным общественным объединением из более чем 30 организаций, оказывавших помощь разным странам и народам - британцам, китайцам, грекам, полякам, евреям и др. Организуя работу среди многочисленных диаспор Америки, комитет не планировал создания отдельного русского отделения, тем более что русская эмиграция никогда не отличалась единством и не имела общего политического центра. Но гитлеровская агрессия против СССР–России резко изменила настроение и среди русской эмиграции. Давние идеологические споры отошли на второй план. Угроза военного поражения Советского Союза, перспектива порабощения русского народа сплотила бóльшую часть выходцев из России, которые посчитали, что если Родина в смертельной опасности, значит, нужно помогать страдающему народу вне зависимости от существующего там режима. Эти новые веяния в настроении эмигрантских кругов выразил знаменитый русский философ Николай Бердяев, который писал: «Во мне

---

²⁵ *Carter E.C. Russian War Relief, p.69.*

вызывает сильное противление то, что для русской эмиграции главный вопрос есть вопрос об отношении к советской власти. Между тем как я считаю главным вопросом вопрос об отношении к русскому народу»²⁶.

О перемене отношения русской эмиграции к большевистской России свидетельствует Герой Советского Союза снайпер В. Пчелинцев, в 1942 г. посетивший США в составе советской студенческой делегации. «Кстати, о нашем русском “эмигрантском дворянстве”, - замечает он. - К их чести многие из них с начала войны умерили свой антисоветизм и стали активно работать в ячейках общества “Рашэн уор релиф”. Кое=кто принес в посольство заявления с просьбами разрешить им с оружием в руках воевать против немцев, исконных врагов русского народа, на любых условиях, хотя бы рядовыми солдатами в рядах героической Красной Армии»²⁷.

По инициативе русских эмигрантов в 1942 г. в составе комитета был образован центральный русский комитет, почетным председателем которого стал В.К. Зворыкин. «Никогда прежде, - вспоминал он, - я не участвовал в политической деятельности колонии русских эмигрантов. Работа в лаборатории по существу не оставляла мне времени для каких бы то ни было общественных дел... Главной задачей фонда помощи России был сбор средств и одежды для отправки населению, сильно пострадавшему от немецкого вторжения»²⁸.

В Мемориальном музее=квартире С.Т. Коненкова, в архиве исполнительного секретаря русского комитета Маргариты Коненковой, жены знаменитого скульптора²⁹, хранится документ с описанием структуры русского комитета. Приведен список его руководителей, спонсоров и входящих в него организаций - Общество русских братств в США,

---

²⁶ *Бердяев Н.* Самопознание. М., 2004, с. 304.

²⁷ *Пчелинцев В.Н.* Особая миссия. М., 1991, с. 145.

²⁸ *Зворыкин В.К.* Воспоминания. - <http://academy-professional.narod.ru/Saghin.html>

Интернациональный рабочий порядок, Русское объединенное благотворительное общество взаимопомощи, Объединенное русское православное братство Америки, Американско=русское братство, Объединение русских православных клубов, Русское независимое общество взаимопомощи и Американско=русский комитет медицинской помощи СССР.

Президентом русского комитета стал М. Холод, в течение многих лет президент Общества русских братств США, учрежденного 1 июля 1900 г. в городке Махану, штат Пенсильвания, и занимавшегося оказанием помощи этническим русским из Галиции и Русских Карпат³⁰. Вице=президент Д. Казуцик представлял русскую секцию Интернационального рабочего порядка. Один из руководителей Комитета «Помощь России в войне» Л. Грулев писал: «Русский совет Комитета помощи России представляет собой объединение полдюжины разных организаций и имеет особую серьезную

---

²⁹ Супруги Коненковы – Сергей Тимофеевич и Маргарита Ивановна - выехали в США 12 декабря 1923 г. для участия в Русской художественной выставке в Нью=Йорке вместе с другими известными деятелями искусства и литературы, большинство из которых остались в Америке навсегда. Коненковы же, правда, сильно задержавшись, вернулись в СССР в 1945 г., также 12 декабря. Возвращались они домой на небольшом пароходе «Смольный», зафрахтованном специально для них по личному указанию Сталина. Возможно, такое повышенное внимание к творчеству скульптора, который вез на родину созданные им в США произведения, имело и другое объяснение. По свидетельству П.А. Судоплатова, красавица Маргарита Ивановна являлась агентом НКВД. В Принстоне она тесно сблизилась с крупнейшими физиками Эйнштейном и Оппенгеймером и благодаря своему незаурядному обаянию сумела внедрить советских агентов в ближайшее окружение Оппенгеймера – научного руководителя проекта по созданию атомной бомбы. – См. *Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 годы.* М., 1997.

поддержку от Братства русских обществ и русской секции Интернационального рабочего порядка - двух организаций, которые в прошлом никогда не могли найти общего решения ни по одному вопросу»³¹.

Почетными членами русского комитета стали известные представители эмиграции: экзарх РПЦ в США митрополит Вениамин, митрополит Макарий, архиепископ Адам, экономист В.В. Леонтьев, философ и социолог П.А. Сорокин, зоолог А.И. Петрункевич, юрист и историк М.Т. Флоринский, историки Г.В. Вернадский и В.Г. Симхович, редактор нью-йоркского «Нового журнала» М.М. Карпович, писатель Г.Д. Гребенщиков, актер и режиссер М.А. Чехов, скульптор, художник-авангардист А.П. Архипенко, скульптор С.Т. Коненков, пианист и композитор С.В. Рахманинов, виолончелист, композитор и дирижер Е.А. Цимбалист, певица М. Куренко, композитор А.Т. Гречанинов, скрипач Яша Хейфец, пианист В.С. Горовиц, дирижер С.А. Кусевицкий, виолончелист Г.П. Пятигорский и др.

С.Т. Коненков вспоминал: «Меня выбрали спенсером (почетным членом)... Маргариту Ивановну пригласили на ответственную и хлопотливую должность ответственного секретаря комитета. На территории США возникло сорок отделений Комитета помощи Советской России, и Маргарита Ивановна большую часть времени проводила в дороге, совершая инструктивные объезды отделений. Ей приходилось два-три раза в день выступать на собраниях и митингах, отвечать за работу аппарата,

³⁰ В июне 1943 г. руководители этого общества - М. Холод, П. Смей, Н. Бубернак и В. Гладык - встретились с советским послом в США (1943 – 1946 гг.) А.А. Громыко и передали ему обращение с просьбой скорейшего освобождения Галиции и Русских Карпат и их включения в состав СССР. - Russian Brotherhood Organization of the USA Records The Historical Society of Pennsylvania. - <http://www.hsp.org/files/findingaid3035rbo.pdf>

³¹ *Grulioiw L., Lederer S. Russia Fights Famine: a Russian War Relief Report. New York, 1943, p.3.*

насчитывающего сотни сотрудников. Комитет организовал сбор денежных пожертвований в фонд Красной Армии и готовил посылки в СССР. В посылках были одежда, медикаменты, мыло, сахар и другие вещи первой необходимости. Некоторое представление о размерах деятельности комитета дает такой факт. Только в Нью=Йорке разбором, комплектованием одежды, предназначенной для посылок, занималось 500 человек. Русские американцы по=разному относились к великому испытанию, выпавшему на долю Советской России, и к деятельности Комитета помощи. Очень наглядно это можно было видеть на страницах трех издававшихся в Нью=Йорке русских газет. “Русский голос” - прогрессивная рабочая газета – стал главным организатором помощи подвергшейся нападению фашистов Родине. Даже белогвардейское “Новое русское слово” не могло тогда не признать успехов Советской Армии. В газете довольно часто появлялись патриотические выступления. К слову сказать, одним из организаторов Комитета помощи был и бывший царский генерал Яхонтов. Монархическая газета “Россия”, выражая настроения своих подписчиков, в открытую мечтала о гибели Советской России и клеветала на Комитет помощи. В итоге напряженной работы энтузиастов Миколаяка, Казущика, Яхонтова, Курнакова, Анны Торн, А. Блажиевского, Маринича, Бородин, Высоцкого и многих, многих других комитет завоевал широкое общественное призвание».

Перечисляя известных людей, ставших почетными членами русского комитета, Коненков шутливо сетует на то, как сложно было сотрудничать со столь знаменитыми персонами. «Чтобы найти сочувствие у стареющего консервативного Рахманинова, - замечает скульптор, - письма к нему печатались на машинке с “Ъ”. Так или иначе, но Сергей Васильевич загорелся. Он выступил с замечательным концертом, собравшим весь Нью=Йорк. И пожелал передать сбор от концерта лично самому советскому послу... Во время войны с фашистами Рахманинов болел душой за судьбу Родины. Говорил об этом с какой=то внутренней застенчивостью и

проникновенностью, как о самом важном»³².

Великий пианист и композитор, лучший музыкант двух континентов, как его называла американская пресса, Рахманинов пожертвовал в пользу Красной Армии в 1941 г. 8 тыс. долл., полученных от двух концертов. С 14 октября 1941 г. по февраль 1942 г. он дал благотворительные концерты в 39 городах США³³. На замечание своего помощника Н.Б. Мандровского о плохом здоровье Сергея Васильевича и финансовой убыточности его концертов, Рахманинов ответил: «Я буду играть для России снова и снова... Я - русский, и для меня естественно участвовать в этой борьбе»³⁴.

Включился в помощь России и другой выдающийся русский композитор, Игорь Стравинский, живший в Лос=Анджелесе. Его жена Вера Судейкина – член Общества взаимопомощи русских актеров в Америке – организовывала благотворительные вечера в пользу воюющей родины, просмотры советских художественных и документальных фильмов.

Множество концертов, сбор от которых через Комитет «Помощь России в войне» был направлен в СССР, дал знаменитый виолончелист Г.П. Пятигорский. Три его брата служили в Красной Армии. В 1942 г. он передал в советское посольство значительную сумму на приобретение музыкальных инструментов и медицинского оборудования, а в 1943 г. сумел заключить контракт по поставке в Советский Союз очень дефицитного во время войны, когда весь металл шел на военные нужды, товара – металлических струн для музыкальных инструментов. «Никакой враг не может нас сломить, - писал Пятигорский младшему брату Александру на фронт. - ...Я знаю, что мои усилия не идут ни в какое сравнение с тяготами сражающихся солдат, и

---

³² *Коненков С.Т.* Мой век. М., 1972, с. 299, 230.

³³ *Bertensson S., Leyda J.* Sergei Rachmaninoff a Lifetime in Music. Bloomington (Ind.), 2001, p. 376.

³⁴ *Ibid.*, p. 382.

поэтому очень много работаю, чтобы принести максимальную пользу»³⁵.

Патриотические чувства подвигли многих русских эмигрантов к участию в организации помощи России. Сын профессора Питирима Сорокина, С.П. Сорокин, вспоминает, с каким энтузиазмом работала в русском комитете его мать Елена Петровна (в девичестве Баратынская): «После нападения Германии на Советский Союз в июне 1941 г. в США была создана организация по оказанию помощи России... Мать с самого начала была членом исполнительного комитета ее массачусетского филиала и в начале 1942 г. способствовала организации винчестерского комитета. Помощь состояла в сборе одежды, вязании свитеров, шапок и рукавиц и шитье одежды для детей. Она использовала любую возможность, чтобы увеличить денежную сумму для этого общего дела, а кроме того, нашла способ наиболее эффективной разборки и починки пожертвованной одежды на центральном складе Бостона. Она догадалась, что с этими задачами гораздо легче справиться, если в деле будут участвовать группы добровольцев, которые знают друг друга, и напомнила высшим властям, что таких людей больше всего среди прихожан местной Православной церкви. До тех пор никто не догадывался обратиться к ним за помощью! Но, может быть, наиболее существенным личным вкладом Елены... были ее многочисленные выступления перед членами общественных и религиозных организаций штата Массачусетс в 1942-1944 гг. Беседуя на такие темы, как “Россия”, “Россия в борьбе с общим врагом”, “Русские и американцы”, она не только добывала денежные средства, но и содействовала большему пониманию значения войны, которую вел Советский Союз, большему состраданию к народу, на долю которого выпали тяжкие испытания»³⁶.

---

³⁵ *King T. Gregor Pyatigorsky. The Life and Career of the Virtuoso Cellist. Jefferson (NC), 2010, p. 146.*

³⁶ Материалы международной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения П.А. Сорокина. М., 2000, с. 35.

К 1943 г. число региональных и городских филиалов Комитета «Помощь России в войне» превысило 400. Самый большой нью-йоркский филиал объединял 30 подкомитетов. В руководстве большинства структур работали добровольцы, и благодаря этому затраты на административный аппарат и управленческие расходы составляли менее 5%. Волонтеры занимались сбором денег и одежды, распространением агитационных материалов. Во многих городах были созданы собственные небольшие производства и налажена продажа выпускаемой ими продукции.

Начиная со второй половины 1943 г. помощь все чаще направлялась гражданскому населению Советского Союза. На территориях, освобождаемых Красной Армией, складывалась тяжелая ситуация. Угроза эпидемий, беженцы, огромное количество сирот, нехватка продовольствия и одежды грозили гуманитарной катастрофой. Разрушенная советская экономика, к тому же переориентированная на военное производство, не могла удовлетворить даже минимальные потребности населения.

Посылки из США пошли в советские детские дома, школы, колхозы, больницы. В эти посылки вкладывались письма простых американцев, выражавших веру в победу. В масштабной кампании «Письмо в Россию» приняло участие более 2 млн американских семей. Цель этой акции состояла в налаживании контактов между людьми с близкими профессиональными интересами. Известная театральная актриса К. Корнелл написала письмо народной артистке СССР А.К. Тарасовой. Рабочие индустриального Бриджпорта вступили в переписку с рабочими Горького. В ответ приходили письма со словами признательности за помощь³⁷. В архиве Питирима Сорокина сохранилось письмо от жительницы Ленинграда М. Тарабановой, адресованное его жене Елене Петровне: «Дорогая тетя Лена! Мы, ленинградки, получили вагон Ваших подарков и распределили среди рабочих химической промышленности, т.е. роздали 10 000 нуждающихся. Все они

---

³⁷ U.S. At War: Dear Red. – Time, 14.VI.1943.

благодарны Вам за Вашу чуткость и внимание. Русское спасибо американцам!»³⁸. 30 октября 1943 г. приветственную телеграмму по случаю 10-летней годовщины установления советско-американских дипломатических отношений направил активистам комитета композитор Дмитрий Шостакович³⁹. Однако благодарственное письмо в США мог отправить далеко не каждый. Вся переписка советских людей, тем более с зарубежными адресатами, жестко контролировалась властями, и за океан доставлялась только специально отобранная корреспонденция.

Сообщения о победах Красной Армии, восторженно встречавшиеся американской общественностью, придали работе комитета дополнительный импульс. Успеху в его деятельности способствовала также разъяснительная работа. В 1943 г. комитет организовал более 500 крупных митингов и собраний. С энтузиазмом принимавшая в них участие американская публика полностью заполняла даже такие большие помещения, как Мэдисон Сквер Гарден, концертный зал Лос-Анджелеса или стадион в Чикаго.

Когда возникли трудности с приобретением на внутреннем рынке США одежды, обуви, текстильной продукции и прочего из-за отсутствия этих товаров на складах, комитет принял решение обратиться к простым американцам с призывом «Поделитесь своей одеждой с русским союзником!». Движение под этим лозунгом стало популярным и массовым. Сбор одежды, обуви, различных предметов домашнего обихода шел по всей стране. Были организованы специальные пункты для сбора и сортировки собранных вещей. Большинство из них оказались практически новыми, и процент отбраковки был невелик. Американцы безвозмездно работали на этих приемных пунктах, а водители бесплатно в свободное от работы время занимались перевозками грузов. Большая часть одежды и обуви весом 8 млн 938 тыс. фунтов и стоимостью 9 млн 626 тыс. 150 долл., отправленной в

---

³⁸ <http://pavelkrotov.com/media.html?folder=Winchester%2C+USA>

³⁹ ГАРФ, ф. 5283, оп. 14, д. 180, л. 30.

СССР в 1943 г., была получена в результате частных пожертвований. Комитет также закупал товары у американских производителей. В 1943 г. на покупку одежды и текстиля тратилось 61,7 цента из каждого доллара (в 1942 г. - только 17 центов).

Осенью 1943 г. Э. Картер посетил СССР. «Я увидел, - писал он позже, - что наши усилия дают положительные результаты... Многие раненные русские солдаты вернулись в строй благодаря нашим поставкам медицинских препаратов, а жители тыла получили нашу одежду и продукты питания»⁴⁰. А представитель комитета в Москве Л. Грулев впоследствии вспоминал, что в своих послевоенных командировках он часто встречал людей, получивших гуманитарную помощь из США. Как-то раз важный правительственный чиновник, с которым Грулев работал в качестве переводчика, узнав, что тот участвовал в организации помощи советскому народу, крепко обнял его и расцеловал⁴¹. Сохранились и свидетельства тех, кто непосредственно получил эту помощь, например В.П. Воробьева, кандидата технических наук, научного сотрудника Института океанологии РАН, который писал в статье, опубликованной в Интернете: «Впервые фамилию Зворыкин я услышал в эвакуации в деревне на Урале, когда мы получили из Америки большую посылку с теплыми вещами (в основном для детей), собранными, как нам тогда говорили, каким-то Зворыкиным... Мне достался теплый свитер темно-синего цвета, на которой я прицепил подаренный металлический значок – маленького медвежонка, держащего в лапах букву V - символ победы»⁴².

В октябре 1943 г. для согласования планов и координации работы всех организаций, занимающихся оказанием гуманитарной помощи странам - союзницам США во Второй мировой войне, в США был создан

⁴⁰ The New York Times, 17.X. 1943.

⁴¹ The New York Times, 20.VII.1997.

⁴² *Воробьев В.П.* Воспоминания о детстве. - www.old.za=nauku.ru

Национальный военный фонд⁴³. Основная его цель состояла в том, чтобы избежать ненужного дублирования, бюрократических проволочек и лишних, необоснованных затрат. Вхождение в состав Национального военного фонда значительно повысило статус Комитета «Помощь России в войне». К концу 1943 г. число частных пожертвований по сравнению с 1942 г. возросло в 10 раз, и помощь комитета СССР в этом году составила 16 млн 781 тыс. долл. Транспортные суда перевезли 8 тыс. 939 т медицинских товаров, одежды, продовольствия и семян⁴⁴. Заметим, что все грузы, отправляемые в Советский Союз по линии комитета, с первых дней его деятельности были освобождены от таможенных пошлин специальным распоряжением министерства финансов США.

Эффективность работы комитета по своим показателям подчас превосходила деятельность структур, финансируемых государством. По состоянию на конец марта 1944 г. комитет осуществил поставки на сумму 25 млн 64 тыс. 651 долл., а американский Красный Крест - 21 млн 175 тыс. 63 долл.⁴⁵

С начала 1944 г. комитет полностью переориентировался на помощь гражданскому населению СССР. В связи с этим была создана сеть собственных предприятий по производству одежды и различных предметов домашнего пользования. Арендовались помещения, закупалось оборудование, работники обеспечивались специальными учебными пособиями и образцами. К концу года функционировало уже более 20 тыс. таких производств, где изготовлялся широкий ассортимент швейных и вязаных изделий. Рядовые американцы трудились на этих предприятиях по выходным. К работе подключились и пенсионеры. Две пожилые женщины,

---

⁴³ Radio Address on the National War Fund Drive, 5.X.1943. - <http://www.presidency.ucsb.edu/index.php>

⁴⁴ *Carter E.C. Russian War Relief*, p. 69.

⁴⁵ *Ibid.*, p. 66.

бывшие портнихи из города Цинциннати, штат Огайо, сшили за год более 700 комплектов одежды, а пенсионерка из Новой Англии каждую неделю вязала по четыре пары носков. Частный бизнес поддержал эту программу - хозяева предприятий разрешали безвозмездно использовать принадлежащие им площади и оборудование.

Важной частью помощи явилась отправка в 1944 г. почти 4 млн 500 тыс. фунтов тщательно отобранных семян различных сельскохозяйственных культур в советские колхозы, испытывавшие острую нужду в посевном материале. Более 60% этого груза были подарены продавцами семян, фермерами и коллективами сельхозпредприятий. В телеграмме, посланной в Нью-Йорк, один из московских агрономов благодарил за оказанную помощь и сообщал, что проводит селекционную работу, чтобы полученные им образцы семян после окончания войны отправить в США. Ведь лучшие сорта американской пшеницы, напомнил он, были получены из семян, привезенных в США 60 лет назад из царской России⁴⁶.

В статье, посвященной деятельности возглавляемого им комитета, Картер писал: «Практические результаты объединенных усилий, стремление отдать долг благодарности союзнику, который помог нам сохранить собственную цивилизацию, дали серьезные результаты. Товары поступали со всей страны на два больших склада в Нью-Йорке, на которых производилась сортировка, обработка и подготовка грузов перед их отправкой в СССР. Новый семиэтажный склад общей площадью 70 тыс. квадратных футов в три с половиной раза превышал размер старого склада, но и он оказывался порой слишком мал»⁴⁷.

Для укрепления контактов с ВОКС, «Разноэкспортом», Совинформбюро и другими советскими организациями в январе 1944 г. в Москву прибыл представитель комитета Лео Грулев - заместитель директора

---

⁴⁶ Ibid., p. 72.

⁴⁷ Ibid., p. 73.

отдела по связям с общественностью. Цель его поездки состояла в том, чтобы донести до советской стороны точку зрения руководства комитета по поводу пропагандистской работы в США. На встрече с заместителем наркома иностранных дел, директором Совинформбюро С.А. Лозовским Л. Грулев подробно рассказал о планах помощи СССР и передал многостраничный меморандум⁴⁸, в котором детально излагались цели и задачи комитета, определялись методы их реализации.

Прежде чем перейти к основному вопросу, связанному с изменениями в подходах к пропагандистской деятельности, Грулев остановился на проделанной комитетом в 1942-1943 гг. работе по информированию американцев о ситуации в СССР. В декабре 1942 г., рассказал он, в США прошла «Неделя искусств в честь России», сыгравшая важную роль в ознакомлении простых американцев с жизнью советских людей и способствовавшая укреплению дружеских чувств и желания оказывать помощь. В течение 1942 г. в газетах и журналах было опубликовано более 42 тыс. заметок и статей, организовано 3800 радиопередач. Издается буклет «Русская слава», налажен массовый выпуск листовок и плакатов. В 1943 г. эта работа значительно расширилась – лишь за первые 10 месяцев вышло уже более 10 тыс. статей в различных газетах. Весной 1943 г. был проведен кинофестиваль, посвященный СССР. По всей стране прошло 5 тыс. больших и малых митингов в поддержку воюющей России. Активисты выступали по местному радио и в печати, распространяли агитационные открытки и плакаты. В результате этой деятельности помощь советскому народу приняла массовый характер. Филиалы комитета, где работают в основном волонтеры, организованы в 413 американских городах. С начала войны и до конца июня 1943 г. комитет отправил подарков для солдат Красной Армии и гражданского населения на сумму 24,7 млн долл., общим весом более 13 тыс.

---

⁴⁸ Архив внешней политики Российской Федерации (далее - АВП РФ), ф. 06, оп. 6, п. 45, д. 606, л. 7-26.

т.

Вместе с тем Грулев признал, что работу комитета подчас тормозит острая критика со стороны определенной части американского общества и средств массовой информации, главным образом прессы, входящей в корпорацию Херста, которая обвиняет сотрудников комитета в прокоммунистических настроениях. Отдельные издания отказываются сотрудничать с комитетом и публиковать материалы о помощи СССР.

Для активизации разъяснительной работы среди населения США, заявил Грулев, требуется информация несколько иного характера, чем та, которая поступает из Совинформбюро, бюллетеней ВОКС и англоязычной газеты «Московские новости» (где в 1930-е годы, кстати, работал и он сам)⁴⁹. Хотя эта информация чрезвычайно важна и полезна, она не рассчитана на простых американцев с их совершенно иным образом жизни, историей и культурой. То, что представляется естественным большинству советских граждан, американцам подчас непонятно. Информацию следует увязывать с конкретными результатами работы комитета. Недостаточно показывать фотографии бомбардировок, нужно приводить примеры реальной помощи людям, пережившим этот кошмар. Грулев напомнил в этой связи, что денежные пожертвования в большинстве своем поступают от американцев с доходом менее 5 тыс. долл. в год.

Логика американской стороны - использовать такие приемы, которые позволят обеспечить получение максимальной материальной помощи, - была абсолютно чужда представителям советской стороны. Председатель ВОКС В.С. Кеменов заявил, что американцам прежде всего следует знать, как ужасно пострадал СССР во время войны. Советский народ, подчеркнул он, ничего не должен американскому взамен на его помощь; человеческие

⁴⁹ *Gruliov L.* Working for a Soviet Newspaper in the Stalinist Era. US Journalist Remember Time As a Staff Member of Moscow News. - The Christian Science Monitor, 25.XI.1987.

потери не могут быть компенсированы никакой материальной помощью. Представители СССР продолжали настаивать на показе фашистских преступлений и их последствий, основываясь на сугубо идеологических функциях пропаганды и никак не соглашаясь с тем, что и в пропаганде могут быть задействованы рыночные приемы.

Советское руководство отлично понимало, что комитет оказывает населению СССР огромную материальную помощь, но в 1944 г., когда панические настроения лета-осени 1941-го были уже давно забыты, отношение к деятельности комитета поменялось. Высказывались мнения, будто бы главная его цель – самореклама и преувеличение размеров помощи СССР - или что он использует собранные средства для оказания помощи другим странам=союзницам. В служебной записке от 28 января 1944 г. наркомун иностранных дел В.М. Молотову об итогах встречи с Лео Грулевым С.А. Лозовский писал: «Комитет военной помощи России кое-что делает для Советского Союза не только по линии сбора средств, но и по линии популяризации нашей страны. Грулио навязывается нам в советчики и хочет тут устроиться на долгое время. Надо будет его выслушать и воспользоваться его замечаниями по поводу посылаемых Совинформбюро статей в США и сократить срок его пребывания в СССР»⁵⁰. По крайней мере одно из пожеланий Лозовского, по=видимому, не нашло отклика у советского руководства - Грулев проработал в СССР еще около двух лет.

Война близилась к победному концу, но деятельность по оказанию помощи СССР продолжалась. В мае 1945 г. в Советский Союз было отправлено медицинских товаров и оборудования (лекарств, рентгеновских установок, ультрафиолетовых анализаторов, лабораторного оборудования, микроскопов и пр.) на сумму 216 131 долл.⁵¹ По=прежнему велась и пропагандистская работа, правда, уже под другими лозунгами. Американская

---

⁵⁰ АВП РФ, ф. 06, оп. 6, п. 45, д. 606, л. 6.

⁵¹ ГАРФ, ф. 9501, оп. 5, д. 328, л. 15.

общественность, разъясняли представители комитета, просто обязана помочь советскому союзнику, который своими героическими боевыми действиями освободил американцев от масштабного участия в войне и тем самым сохранил их жизни. Крупной пропагандистской акцией комитета должен был стать митинг в Детройте, куда был приглашен представитель советского посольства Н.В. Новиков, позже, в 1946 г., сменивший А.А. Громыко на посту посла в США.

«Я принял в посольстве председателя “Американского общества помощи России” мистера Эдварда Картера, который пригласил меня выступить 12 июня на митинге этого общества в Детройте, - вспоминал Новиков. - Деятельность этой массовой организации, большинство членов которой составляли простые люди Америки, была хорошо известна посольству. За годы войны общество оказывало населению пострадавших от войны районов СССР материальную помощь, направив для них медикаменты, одежду и продовольствие... По окончании войны общество продолжало свою гуманную деятельность, которая, однако, вызывала недовольство правящих кругов. Обществу было рекомендовано “самораспуститься”, как исчерпавшему свои задачи. Митинг в Детройте служил как бы заключительным актом прежней деятельности общества и вместе с тем началом широкой общественной кампании по сбору средств на сумму 200 тыс. долл. для оснащения в Москве детской больницы имени профессора Филатова»⁵².

Задачи военного времени, действительно, были выполнены. В июле 1945 г. Комитет вышел из состава Национального военного фонда и был переименован в Американское общество помощи России⁵³. Общество планировало значительно увеличить свой бюджет на 1946 г. и в кооперации

---

⁵² *Новиков Н.В.* Воспоминания дипломата. (Записки о 1938-1947 годах). М., 1989, с. 124.

⁵³ *The New York Times*, 23.VII.1945.

со знаменитым Толстовским фондом продолжить гуманитарные поставки в Россию, которой война нанесла колоссальный ущерб. Стране требовалась помощь в восстановлении разрушенной экономики и налаживании жизни гражданского населения. Одним из важных послевоенных проектов должно было стать строительство в СССР большого завода по производству пенициллина⁵⁴.

Подводя итоги деятельности комитета за 1941-1945 гг., Картер привел следующие данные: «С момента основания комитета до 1 августа 1945 г. в Советский Союз было поставлено разнообразных товаров на сумму 42 млн 648 тыс. долл. В том числе: 3816 т лекарств, медпрепаратов и медицинских материалов - около 8 млн долл., 590 тыс. штук комплектов для оказания первой медпомощи – 2 млн долл., 708 тыс. штук верхней одежды (пальто и пр.) – 8400 тыс. долл., 170 тыс. костюмов, пиджаков – 2500 тыс. долл., разнообразной одежды – 15 500 тыс. долл., 980 тыс. пар обуви – 2 млн долл., 240 тыс. метров текстиля – 1 млн долл., 200 тыс. одеял – 600 тыс. долл., 1098 т продуктов питания – 700 тыс. долл., 3900 т семян - 1400 тыс. долл., 1300 штук швейных машин – 100 тыс. долл., 31 557 часов - 300 тыс. долл., разнообразных принадлежностей на сумму 300 тыс. долл. В настоящее время в пути находится товар на сумму в 5 млн долл., а на предприятиях и складах готово к отправке изделий еще на 4 млн долл... В 1946 г. мы планируем значительно увеличить нашу помощь и осуществить поставки на общую сумму в 25 млн долл.»⁵⁵

29 августа 1945 г. газета «Нью-Йорк таймс» напечатала заметку «Руководитель Комитета помощи России получает советскую награду», посвященную вручению в Москве наград руководству комитета от Верховного Совета СССР. В публикации, в частности, говорилось: «Эдвард

⁵⁴ ГАРФ, ф. 9501, оп. 5, д. 328, л. 26, 27.

⁵⁵ *Carter E.C. American Relief Mission to Moscow. - The American Review on The Soviet Union, february 1946, p. 55-56, 58.*

Картер после своей инспекционной поездки в СССР заявил в Москве, что оказание американской помощи советскому народу обязательно будет продолжено»⁵⁶.

Для повышения эффективности американской помощи СССР летом 1945 г. в Москве был создан координационный комитет. В его руководство вошли председатель советского общества Красного Креста и Красного Полумесяца С.А. Колесников, председатель Всесоюзного общества культурной связи с заграницей В.С. Кеменов и директор «Разноэкспорта» В.И. Свердлин. В подписанном 28 августа 1945 г. в Москве соглашении с Комитетом «Помощь России в войне» были детально проработаны юридические и технические вопросы взаимодействия американской и советской сторон. В соглашении говорилось, что Московский комитет, состоящий из представителей ВОКСа, СОКК и КП, «Разноэкспорта», народного комиссариата здравоохранения, комиссариата просвещения, профсоюзов, органов социального обеспечения и других заинтересованных инстанций и комиссариатов, будет проводить регулярные собрания с представителями «Помощь России», чтобы знакомить их со специальными заявками и тем самым содействовать проведению работы этой организации в СССР и США⁵⁷.

Для решения оперативных задач был установлен непосредственный контакт между Свердлиным и Грулевым. Советская сторона принимала полную ответственность за доставку товаров строго по назначению. Особое внимание уделялось формированию заявок с подробным перечислением номенклатуры, количества необходимых товаров и указанием конкретных адресов - районов, городов и учреждений (больниц, школ, госпиталей для инвалидов, детдомов, колхозов и т.д.)⁵⁸. Американская сторона

---

⁵⁶ The New York Times, 29.VIII.1945.

⁵⁷ ГАРФ, ф. 9501, оп. 5, д. 328, л. 31.

⁵⁸ Там же, л. 35.

самостоятельно распределяла организации=получатели между своими филиалами и отделениями. К примеру, самое крупное нью=йоркское отделение (собравшее более 2 млн долл.) должно было оказывать помощь 10 московским больницам, прежде всего таким, как Первая и Вторая клинические, Первая градская, Филатовская детская, Институт им. Склифосовского. На средства от отделений из штатов Калифорния (450 тыс. долл.) и Висконсин (около 125 тыс. долл.) предполагалось оснастить больницы Брянска, Орла, Курска, Ставрополя, Шахт, Николаева и других городов. Всего в периферийные советские больницы поступило медикаментов и оборудования на сумму более 850 тыс. долл.⁵⁹

Намерение продолжить широкомасштабную помощь СССР подтвердил в своем докладе, опубликованном 19 сентября 1945 г. и красноречиво названном «Требуется помощь России», финансовый директор и казначей Комитета П. Грим - президент нью=йоркской торговой палаты, влиятельный человек в деловых кругах США. «Правительство СССР, - писал он, - подсчитало, что ущерб от войны составляет 679 млрд руб. или 136 млрд долл.... Мы должны согласиться с этими цифрами, принимая во внимание ужасные масштабы последствий военных разрушений. Эти цифры поражают. В то время как наша страна вышла из войны с динамично развивающейся промышленностью и сельским хозяйством, производя больше всех в мире товаров, наш ближайший союзник вынужден восстанавливать из руин свою экономику... Из отчетов нашей организации следует, что за четыре года мы собрали пожертвований на сумму более 60 млн. долл. Нужно обязательно продолжать эту деятельность»⁶⁰.

Но деятельность Американского общества помощи России вскоре была свернута, и к 1946 г., в обстановке резкого ухудшения американо=советских отношений, связанного прежде всего с проблемами послевоенного

---

⁵⁹ Там же, д. 334, л. 7.

⁶⁰ Там же, л. 18.

устройства, оно фактически перестало существовать.

Последней крупной благотворительной акцией общества были сбор и отправка в Советский Союз англоязычной, преимущественно художественной, литературы, чтобы хоть отчасти компенсировать уничтожение фашистами на территории СССР 12 тыс. библиотек и более 20 млн книг. Планировалось отправить в Советский Союз 1 млн томов. Кампания по сбору книг имела беспрецедентный по масштабу характер. В ней участвовали школьники, студенты, домохозяйки, писатели, ученые, политические деятели и даже сам президент Трумэн, который передал для отправки в Россию 40-томное собрание сочинений Джорджа Вашингтона. Книги собирали школы, университеты, издательства, церковные общины, библиотеки. Библиотека Конгресса выделила 10 тыс. томов.

Данные о количестве отправленных в СССР книг расходятся, однако известно, что 150 тыс. из них поступили в июне 1946 г. во Всесоюзную государственную библиотеку иностранной литературы (ВГБИЛ). Благодаря самоотверженной работе ее сотрудников первые книги появились в абонементе уже через месяц, в июле. Однако вскоре в Управление библиотек пришло письмо от одной из читательниц, где говорилось, что в абонементе ВГБИЛ выдается идеологически вредная литература. Началось многомесячное разбирательство, исход которого определил опубликованный в «Правде» 21 сентября 1946 г. доклад А.А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград». В ноябре 1946 г. приказом председателя Комитета по делам культурно-просветительских учреждений при Совете министров РСФСР абонемент библиотеки был закрыт до особого распоряжения⁶¹.

* * *

---

⁶¹ См. *Якубовская Е.* Хроника одного дара. – Большая библиотека, Екатеринбург, 2011, № 3/4; Книги для России. - Российская газета, 16.V.2011.

В 1941-1945 гг. советский пропагандистский аппарат и пресса немало сделали для создания позитивного образа союзников по оружию — США и Великобритании. В результате среди части советского народа, главным образом интеллигенции, возникли иллюзии относительно возможного послевоенного сотрудничества с либеральными державами антигитлеровской коалиции. Надежды эти не оправдались, а растянувшийся более чем на 40 лет период «холодной войны», когда главным врагом СССР объявлялся американский империализм, почти стер из памяти советского народа воспоминания о помощи, оказанной США своему союзнику по антигитлеровской коалиции по программе ленд=лиза. Деятельность Комитета «Помощь России в войне» - безвозмездная материальная помощь и моральная поддержка простых американцев – тем более не соответствовала идеологическим установкам, которые внедрялись в сознание советских людей на протяжении многих лет. Руководство США со своей стороны тоже, не жалея сил, раздувало огонь взаимной вражды между двумя ядерными державами. Сформированный у россиян взаимными усилиями противоборствующих сторон «образ врага» - американцев - оказался настолько живуч, что отрешиться от него трудно и поныне.